

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ГРАЖДАНСКИХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДЕЛ**

В.П. Скобелев

Белорусский государственный университет

В статье показано, термины «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд» не могут пониматься в буквальном смысле, они имеют образный (условный, переносный) характер и отражают факт применения в правосудии современных информационно-коммуникационных технологий для решения (облегчения решения) лишь отдельных, преимущественно вспомогательных задач. При этом использование указанных технологий базируется на достижениях научных доктрины и требованиях правовых документов программного характера.

Ключевые слова: гражданские дела; экономические дела; информационно-коммуникационные технологии; электронное правосудие; электронное судопроизводство; электронный суд.

**PREREQUISITES AND LIMITS OF USE ELECTRONIC JUSTICE
IN THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES BY THE COURTS
OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND ECONOMIC AFFAIRS**

V.P. Skobelev

Belarusian State University

The article shows that the terms «electronic justice», «electronic litigation», «electronic court» cannot be understood in a literal sense, they have a figurative (conditional, figurative) character and reflect the fact of the use of modern information and communication technologies in justice for the solution (facilitation of the solution) of only individual, mainly auxiliary tasks. At the same time, the use of these technologies is based on the achievements of scientific doctrine and the requirements of legal documents of a program nature.

Keywords: civil cases; economic cases; information and communication technologies; electronic justice; electronic litigation; electronic court.

Потребность внедрения в гражданское и хозяйственное судопроизводство ИКТ неоднократно подчеркивалась на уровне правовых актов программного характера. Так, еще в Концепции судебной реформы, одобренной постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. №1611-ХП, можно найти указания о том, что органы Ми-

нистерства юстиции должны решать вопросы оснащения судов оргтехникой и другими техническими средствами, осуществлять информационное обеспечение судов нормативными правовыми актами и иными материалами, необходимыми для осуществления правосудия, в том числе через создание при Министерстве юстиции республиканского центра правовой информации, функционирующего на основе использования современных средств программного и аппаратного обеспечения (раздел V Концепции); что на подготовительном этапе судебно-правовой реформы требуется выработать для судов правила рационального порядка делопроизводства с использованием современных научно-технических средств (раздел X Концепции).

В подп. 49.2 п.49 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. №205, в качестве одной из мер по совершенствованию гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательств предлагалось «осуществить дальнейшее внедрение технических средств на стадии судебного разбирательства (изменение процедуры направления повесток, введение обязательного стенографирования судебного процесса как способа совершенствования процедуры протоколирования и др.)».

Директива Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. №2 «О деbüroкратизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» в качестве общих ориентиров дальнейшего совершенствования деятельности всех государственных органов определила, что «следует переходить к новому, более высокому уровню взаимодействия государства и народа, основываясь на современном уровне развития информационных технологий и максимально используя имеющиеся возможности в сфере информатизации» (абз.5 преамбулы), «необходимо создавать такие условия, при которых граждане и представители юридических лиц будут тратить минимум времени и сил при обращении в государственные органы» (абз.6 преамбулы). Помимо этого, в целях повышения уровня информатизации в сфере работы с гражданами и организациями Директивой Правительству было предписано обеспечить полномасштабный переход государственных органов к электронному документообороту при реализации государственных функций и осуществлении взаимодействия, в том числе принять меры по обеспечению своевременного перехода на межведомственное электронное взаимодействие государственных органов и подчиненных им организаций, сокращению бумажного документооборота с одновременным расширением практики использования электронного формата представления документов (подп.3.1 п.3).

Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. №4

«О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» потребовала обеспечить максимальное расширение сферы применения электронного документооборота при осуществлении хозяйственного судопроизводства (подп.3.3 п.3). Еще более широкий комплекс мер в данном направлении был предусмотрен Стратегией деятельности хозяйственных судов Республики Беларусь на 2011-2015 годы, утвержденной постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 4 марта 2011 г. №1. Так, Стратегией (см. подп.1.2-1.4 п.1, подп.2.1 п.2, подп.3.1 п.3 раздела II «Приоритетные направления деятельности») были оговорены: совершенствование способов хранения и обмена внутрисистемной информации и связи; использование электронных копий документов; применение передовых технологий (в частности электронной почты) для направления (получения) документов и извещения участвующих в деле лиц о времени и месте проведения судебного заседания; организация автоматического учета и предварительного уведомления о течении (окончании) процессуальных сроков; применение видеоконференцсвязи для проведения судебных заседаний и осуществления отдельных процессуальных действий; использование возможностей Интернет-ресурсов для обеспечения открытости в работе хозяйственных судов, в том числе путем размещения текстов судебных постановлений на Интернет-портале хозяйственных судов; оперативное информационно-правовое обеспечение деятельности хозяйственных судов за счет своевременного обновления информационных баз.

Послание о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. №454, закрепило ряд положений относительно информатизации судебной сферы, которые касаются одновременно и гражданского, и хозяйственного судопроизводства (изначально данный нормативный правовой акт не касался правосудия по экономическим делам, поскольку оперировал термином «общие суды», однако в связи с объединением в 2014 году общих и хозяйственных судов в единую систему судов общей юрисдикции везде по тексту названного Указа термин «общие суды» был заменен на «суды общей юрисдикции», что дало основания распространять действие этого нормативного правового акта и на хозяйственное судопроизводство). Это такие положения, как разработка специального банка данных судебных решений, интегрированного в информационно-поисковую систему «ЭТАЛОН» (абз.10 ч.2 п.1 Послания); обеспечение материально-технической базы и нормативного регулирования фиксации и хранения информации о ходе судебного процесса на электронных носителях, поэтапное внедрение в 2012-2013 гг. в деятельность судов по осуществлению правосудия средств аудио-, видеозаписи (абз.8 ч.2 п.2 По-

слания); внедрение видеоконференцсвязи между судами общей юрисдикции всех уровней (абз.9 ч.2 п.2 Послания); расширение форм и методов извещения участников процесса о времени и месте рассмотрения дела (абз.11 ч.2 п.2 Послания); усовершенствование механизма взаимодействия судов общей юрисдикции с государственными органами (абз.14 ч.2 п.2 Послания); обеспечение доступа судей к необходимым для работы базам данных Министерства внутренних дел (в том числе Государственной автомобильной инспекции), организаций по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, других государственных организаций (абз.4 ч.2 п.5 Послания).

На потребность использования в ходе правосудия по гражданским и экономическим делам современных информационных технологий многократно указывалось и представителями юриспруденции, прежде всего теми из них, кто задействован в практической судебной деятельности. Так, в свое время председатель Брестского областного суда констатировала, что «бумажная система делопроизводства, действующая в большинстве судов, морально устарела и должна быть заменена электронным документооборотом (хотя бы в рамках учреждений юстиции), который позволит сократить издержки, повысит эффективность внутреннего контроля. Так, в двухсоставном суде Жабинковского района при самой низке в области нагрузке число исходящих документов составило более 13 тысяч, в суде Московского района г. Бреста – более 65,5 тысячи, а это – бумага, конверты, огромная нагрузка работников канцелярий» [1, с.10].

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало отмечал, что «в судах, к сожалению, лишь в незначительной степени используются те возможности, которые предоставляют новейшие информационные технологии. В то время как высокое качество отечественного правосудия невозможно без современной организации самого процесса правосудия, его технического, информационного, материального и финансового обеспечения» [2, с. 5]. Он также говорил, что нужно «постепенно переходить с бумажного на электронный документооборот, шире использовать банки данных наших коллег из правоохранительных и других органов», и это (в совокупности с иными мероприятиями) «не только будет способствовать более оперативной судебной защите, но и позволит принять дальнейшие меры к снижению среднемесячной нагрузки на судей, сконцентрировать усилия на разрешении сложных и неоднозначных многотомных дел» [3, с. 9]. Наконец, по мнению В.О. Сукало, «сегодня правосудие невозможно представить без широкого внедрения новых информационных технологий. Следует признать, что скорость внедрения электронного судопроизводства пока отстает от современных тенденций ... Судам необходимо двигаться вперед, причем стремительно, в том же направлении, в каком

двигается Правительство, другие государственные органы, иначе мы безнадежно отстанем» [4, с.9].

С позицией Председателя Верховного Суда Республики Беларусь полностью солидарен его заместитель А.А.Забара: «Мы не можем отказаться от достижений научного прогресса. Введение в судах электронного документооборота, создание электронного банка судебных решений, доступ судов к электронным базам данных других организаций, безусловно, позволяют гражданскому судопроизводству идти в ногу со временем, делают его современным, более мобильным и экономичным» [5, с. 7]. Аналогичную точку зрения высказывает и другой заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь Ж.Б. Шкурдюк: «Внедрение электронного судопроизводства – это, бесспорно, революционный шаг. Сегодня использование информационных технологий должно лечь в основу рациональной организации работы судебной системы и служить базой современного судебного процесса» [6, с. 8].

С.А.Любецкая тоже писала, что один из факторов обеспечения эффективной работы судов «заключается в активном применении в судах информационно-коммуникационных технологий ... как совокупности методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения и использования информации. В свете увеличения информационных потоков эта функция судебного администрирования приобретает особое значение. Для судов Республики Беларусь это выражается в качественном обеспечении материально-технической базы, нормативном регулировании фиксации и хранения информации о ходе судебного процесса на электронных носителях, внедрении средств аудио-, видеозаписи в деятельность судов, а также видеоконференцсвязи между общими судами всех уровней» [7, с.30].

Акцентирование внимания различными субъектами (нормотворческими органами, представителями науки, работниками правоприменительной сферы) на необходимость использования в судопроизводстве современных ИКТ вкупе с фактическим внедрением некоторых из них в практическую судебную деятельность (использование электронных носителей информации в качестве средств доказывания, извещение участников процессов с помощью средств мобильной связи и электронной почты, проведение судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи, применение аудио- и видеофиксации хода судебного разбирательства, использование сети Интернет для опубликования, равно как и передачи, некоторой процессуальной информации и пр.) привели к выработке таких категорий (терминов), как «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд». Данные категории активно используются в за-

рубежной, в частности российской, процессуальной науке [8; 9; 10; 11; 12; 13] и уже достаточно прочно вошли в терминологический обиход белорусских юристов [4, с. 9; 14; 15, с. 9, 11-12; 16, с. 295, 296, 298; 17; 18].

Отдельные из указанных терминов получили в Республике Беларусь закрепление даже на уровне нормативных правовых актов. Так, «электронное правосудие» можно встретить в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 18 февраля 2011 г. №216 «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы» (см. подраздел «Информационно-коммуникационные технологии» раздела «Структурная политика и повышение конкурентоспособности экономики» главы 4 «Ключевые направления деятельности Правительства Республики Беларусь в области реализации приоритетов Программы социально-экономического развития на 2011-2015 годы» утвержденной им Программы); постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 7 августа 2009 г. №11 «Об утверждении примерных нормативов материально-технического обеспечения хозяйственных судов Республики Беларусь» (см. п.3 утвержденных им примерных нормативов); постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 4 марта 2011 г. №1 «Об утверждении Стратегии деятельности хозяйственных судов Республики Беларусь на 2011-2015 годы» (см. абз.7 преамбулы постановления и подп.3.1 п.3 Раздела II утвержденной постановлением Стратегии).

Упоминание про «электронное судопроизводство» присутствует в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. №149 «О Государственной программе "Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь" на 2016–2020 годы» (см. п.32 приложения 5 к утвержденной им Государственной программе); постановлении Министерства образования Республики Беларусь от 28 марта 2017 г. №28 «Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов» (см. подраздел 6.2.2 раздела 6 утвержденного им образовательного стандарта переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-26 03 71 «Управление государственными информационными ресурсами»); постановлении Министерства образования Республики Беларусь от 1 марта 2021 г. №34 «Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов по специальностям переподготовки» (см. подраздел 8.2.3 раздела 8 утвержденного им образовательного стандарта переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-26 03 71 «Управление государственными информационными ресурсами»).

Вместе с тем, по нашему мнению, термины «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд» являются не

вполне удачными и приемлемыми. Сущность правосудия, соответственно суть деятельности суда или суть судопроизводства, заключается в определении (установлении) материально-правового положения непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц (собственно, это следует уже из буквального смысла самого слова «правосудие» – суждение о праве). Данная деятельность предполагает осуществление правовой квалификации произошедшего конфликта, выяснение его фактических обстоятельств и, наконец, констатацию правовых последствий установленных фактов.

Правовая квалификация – это поиск из огромного массива юридических норм именно тех, которые регулируют возникшую спорную ситуацию. Такой поиск требует принятия во внимание множества факторов (предмета регулирования, сферы действия норм во времени, пространстве и по кругу лиц), соотнесения нормативных правовых актов по юридической силе, разрешения коллизий в правовом регулировании, преодоления неясностей в содержании юридических норм и пр. Для выяснения фактических обстоятельств требуется определение предмета доказывания, т.е. вычленение из регулирующих спорные отношения нормативных правовых актов именно тех юридических фактов, которые имеют значение для правильного разрешения данного конкретного дела. И это традиционно сложная для судов (не говоря уже о заинтересованных лицах) задача, решение которой, как свидетельствует правоприменительная практика, вызывает у судей наибольшее число ошибок.

Далее установление фактических обстоятельств сопряжено с необходимостью физического восприятия (исследования) различными способами, а затем оценки по внутреннему убеждению и на основе ряда критериев (их убедительности, достаточности, допустимости, законности получения и т.д.) самых разнообразных по характеру и способу получения доказательств. Определение правовых последствий произошедшего конфликта – тоже непростая задача, она требует учета особенностей каждого конкретного случая, тем более если гипотеза и (или) диспозиция юридической нормы имеют недостаточно конкретизированный характер и изначально рассчитаны на использование правоприменительного усмотрения.

Как видно, правосудие по своей сущности является очень сложной и в значительной мере интеллектуальной (мыслительной) деятельностью. Поэтому данную деятельность нельзя «уложить» в какие-то заранее заданные формальные алгоритмы, ее невозможно автоматизировать, заменить или подменить какими-либо информационными технологиями и программно-техническими средствами. Между тем выражения «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд» создают обманчивое (ложное) представление об обратном. В связи с этим совершенно справедливым видится утверждение В. Л. Калинковича о том, что «введ-

рение технических новаций в судопроизводство не должно вытеснять сущность правосудия. Правосудие по своей сути – живая и органичная процедура, призванная определять дальнейшее направление не только финансовых потоков, но и человеческих судеб... Поэтому не машина, а судья – человек – есть и остается центральной фигурой, призванной в соответствии с законом осуществлять правосудие. Нельзя допустить его вытеснение или обезличивание информационными технологиями. Следует говорить об эффективном использовании современных технологий для нужд правосудия и не злоупотреблять тиражированием словосочетания «электронное правосудие»» [15, с.9].

В контексте сказанного любопытно обратить внимание на некоторые определения понятия «электронное правосудие» («электронное судопроизводство»), предлагаемые в литературе. Так, В.А. Пономаренко, на протяжении всей своей монографии отстаивает точку зрения о том, что под электронным правосудием следует понимать такой судебнo-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства [10, с.11-12, 57, 70, 76-77, 152]. Как видим, «электронное правосудие» охватывает у автора лишь внешние (формально-технические) стороны правосудия (форму выражения процессуальной информации и форму взаимодействия участников судопроизводства) и оставляет за рамками его содержательную (гораздо более сложную, объемную и важную) часть: интеллектуальную деятельность, которая предшествует объективации процессуальной информации вовне, т.е. является источником данной информации; интеллектуальную деятельность по обработке (оценке) полученной процессуальной информации; интеллектуальную деятельность, которая направляет и сопровождает то или иное физическое (внешнее) взаимодействие субъектов процесса. Таким образом, в концепции электронного правосудия (или электронного гражданского судопроизводства) В.А. Пономаренко без «живого» судьи и «живых» участников процесса не обойтись, а электронная составляющая имеет отношение лишь к отдельным аспектам правосудия.

Аналогичный подход можно встретить и у С.В. Васильковой, которая пишет, что «электронное правосудие в цивилистическом процессе – установленная законом процессуальная деятельность по отправлению правосудия по подведомственным ему делам, при которой дистанционное (удаленное) общение с участниками цивилистического процесса и бездокументарная форма передачи данных (сведений, документов и др.) производятся с использованием информационных технологий (сети Интернет, других

средств телекоммуникационной связи), являющихся альтернативным или субсидиарным средством общения (извещения, слушания) по отношению к существующей документарной форме передачи данных» [9, с. 9]. Автор (и, думается, совершенно оправданно) связывает электронное правосудие только с двумя элементами судопроизводства, причем имеющими отношение исключительно к его внешней форме: возможностью дистанционных коммуникаций субъектов процесса и возможностью передачи данных в бездокументарном виде. По своей сути такая позиция ничем не отличается от взглядов В.А. Пономаренко.

Наоборот, диссонирующей в этом плане выглядит точка зрения И.Ю.Кирвель. Она полагает, что «на современном этапе под электронным правосудием следует понимать государственную деятельность, осуществляемую судом по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, с использованием информационных коммуникационных технологий в процессуальной форме (процессуально-электронной форме)», поясняя при этом, что процессуально-электронная форма означает «определенный порядок рассмотрения и разрешения дел судом, в рамках которого процессуальные действия совершаются в электронной виде» [18, с.339], т.е., другими словами, автор считает, что абсолютно любые действия в ходе судопроизводства могут быть совершены в электронном виде. Однако такая позиция является заблуждением: посредством ИКТ могут быть совершены далеко не все действия, связанные с рассмотрением дела, и уже тем более в электронной форме не может быть осуществлено разрешение гражданско-го (так же как и уголовного) дела.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что круг проблем (вопросов), которые традиционно принято обозначать терминами «электронное правосудие», «электронное судопроизводство» и «электронный суд», очевидно, связан не с тем, чтобы подменить судью и его деятельность по осуществлению правосудия, равно как и деятельность участников судопроизводства, какими-то информационными технологиями, а с тем, чтобы с помощью данных технологий оказать суду и участникам процесса определенное содействие в разбирательстве гражданских и экономических дел. Соответственно, термины «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд» не могут пониматься в буквальном смысле, эти термины имеют образный (условный, переносный) характер и отражают факт применения в правосудии современных ИКТ для решения (облегчения решения) лишь отдельных, преимущественно обеспечительных, вспомогательных задач. Эффективность использования в судопроизводстве ИКТ напрямую зависит от теоретической проработки соответствующих вопросов. В значительной мере поспособствовать этому может классификация ИКТ через призму процессуальных явлений (феноменов,

категорий), поскольку такая классификация позволит наметить те концептуальные (принципиальные) подходы, которых следует придерживаться при внедрении в правосудие ИКТ. Однако это уже предмет для отдельного научного исследования.

Библиографический список

1. Сучок, Т.И. О совершенствовании правосудия и использовании преимуществ научно-технического прогресса / Т. И.Сучок // Судовы веснік. – 2010. – №1. – С. 9-10.
2. Сукало, В.О. Роль Верховного Суда в проведении судебно-правовых преобразований / В.О. Сукало // Судовы веснік. – 2013. – №2. – С. 3-5.
3. Сукало, В.О. О задачах по повышению эффективности судебной деятельности и роли органов судейского сообщества в их решении В. Сукало // Судовы веснік. – 2017. – №4. – С. 7-11.
4. Сукало, В.О. Развитие системы судов общей юрисдикции в современных условиях: новые требования – новый уровень ответственности / В.О. Сукало // Судовы веснік. – 2019. – №2. – С. 7-11.
5. Забара, А.А. Актуальные задачи в сфере гражданского правосудия / А. А.Забара // Судовы веснік. – 2015. – №2. – С. 3-7.
6. Роль суда в обществе не исчерпывается отправлением правосудия (интервью с заместителем Председателя Верховного Суда Республики Беларусь Ж.Б. Шкурдюк) // Судовы веснік. – 2020. – №2. – С. 3-9.
7. Любецкая, С.А. Судебное администрирование как одна из форм совершенствования системы судопроизводства в Республике Беларусь / С. А.Любецкая // Судовы веснік. – 2013. – №4. – С. 29-31.
8. Алексеев, А.А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе / А.А. Алексеев // Арбитраж. и гражд. процесс. – 2016. – № 2. – С. 12-16.
9. Василькова, С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / С.В. Василькова; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2018. – 28 с.
10. Пономаренко, В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции / В.А. Пономаренко. – М.: Проспект, 2015. – 184 с.
11. Приходько, Л.В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «Электронный суд» (e-court) / Л.В. Приходько // Государство и право. – 2007. – №9. – С.82-86.
12. Решетняк, В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве / В.И. Решетняк // Юрист. – 2011. – №9. – С. 33-37.
13. Электронное правосудие. Электронный документооборот: науч.-практ. пособие / С.Ю. Чуча [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 240 с.
14. Андрощук, В.В. Понятие «электронное правосудие»: постановка проблемы / В.В. Андрощук, Е.Н. Швед // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 17 мая 2018 г.) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – С. 360-364.
15. Внедрение технических новаций в судопроизводство не должно вытеснять суть правосудия (по материалам Международной конференции

«Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015)» // Судовы веснік. – 2015. – №3. – С. 9-12.

16. Здрок, О.Н. Перспективы использования IT в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам / О.Н. Здрок // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Вып.6 – Гродно: ГрГУ, 2021. – С. 295-302.

17. Кизей, А.Ю. Электронное правосудие: перспективы развития / А.Ю. Кизей // Третьи цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной: сб. ст. / Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь; под ред. Н.Л. Бондаренко [и др.]. – Минск: Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – С. 89-92.

18. Кирвель, И.Ю. Электронное правосудие: понятие, сущность, перспективы / И.Ю. Кирвель // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / УО «Гродн. гос. ун-т им. Я.Купалы»; редкол.: И.Э. Мартыненко [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 334-345.